

Нин Сюань своими словами слегка огорошила Жун Цзиня. Впрочем, удивило его вовсе не то, что она пришла на реалити-шоу в поисках любви. Хотя новость о её разводе прогремела на всю страну совсем недавно, фактически они расстались уже довольно давно. Нин Сюань успела прийти в себя, так что её желание начать жизнь с чистого листа выглядело вполне естественно.

Но... почему она сказала «тоже»? Откуда ей знать, что он здесь по той же причине?!

Жун Цзинь промолчал, но его красноречивый взгляд выдавал бурю эмоций.

Нин Сюань обернулась и, встретившись с ним глазами, усмехнулась:

— Женская интуиция.

«Чушь собачья!» — мысленно фыркнул Жун Цзинь.

Актриса тут же добавила:

— Ну и ещё я решила прощупать почву. И угадала.

Жун Цзинь лишился дара речи.

«То есть она поймала меня на том, что я просто не стал спорить?!»

Нин Сюань кокетливо поправила волосы — жест вышел невероятно изящным и манящим.

— Было бы странно, если бы натурал устоял перед моим обаянием.

Их дружба действительно казалась предрешённой свыше. Даже Чан Хаоцин всегда находил общий язык с её агентом.

Пытаясь вернуть утерянное превосходство, Жун Цзинь процедил:

— Между нами нет ничего общего.

«Тот же Ци Мин от одного её взгляда дрожит как осиновый лист. А вот у нас с моим ненаглядным всё... взаимно!»

Тем временем съёмочная группа, похоже, набрала достаточно кадров с ними двумя в одном объективе. Отошедший было ведущий снова придвинулся ближе и заговорил по сценарию,

призывая всех войти в замок.

Жун Цзинь переглянулся с Нин Сюань. Оба без слов поняли, как вести себя дальше.

Когда ведущий подвёл шестерых участников к старому дворецкому Чарли, Чи Фэйжань инстинктивно попытался спрятаться за широкую спину Жун Цзиня. Чарли вежливо кивнул гостям. Но стоило ему заговорить, как все, кроме Лу Вэя и Чи Фэйжана, так и застыли на месте.

— Рад приветствовать вас в Замке Итана. Я местный управляющий, Чарли Коупер.

Произношение было безупречным, а речь лилась настолько гладко, будто он всю жизнь прожил в Китае!

Лу Вэй, успевший пережить этот шок ранее, теперь с явным удовольствием наблюдал за реакцией гостей. Сильнее всех округлил глаза Цзян Хаюнь, у которого от изумления даже приоткрылся рот.

Пока остальные поражались чистоте китайского языка дворецкого, Чи Фэйжань сгорал от стыда.

«Какой ещё Замок Итана?! Это же Розовый замок! Не надо переименовывать чужие дома!»

Старый Чарли, судя по всему, остался весьма доволен произведённым эффектом. Он повёл гостей за собой, попутно делясь историей поместья:

— Изначально это место называлось Розовым замком, поскольку в нашем саду высажено более сотни сортов роз, и эта коллекция ежегодно пополняется.

Сейчас, в разгар сезона цветения, сад напоминал бескрайнее пёстрое море. Извилистые дорожки утопали в буйстве красок: благородные розы соседствовали с редкими диковинными цветами, названия которых вряд ли кто-то знал. Прогулка здесь дарила ощущение настоящей сказки.

Цзян Хаюнь, парень простой и прямолинейный, из чистого любопытства спросил:

— А почему его переименовали?

Старый Чарли мягко улыбнулся:

— Замок получил новое имя в честь нашего молодого господина.

Сам «молодой господин», скромно молчавший обо всём, слушал восторженные вздохи Цзян Хаюня и Лу Вэя о том, что «простым смертным никогда не понять радостей богачей». В этот момент Чи Фэйжань почувствовал, как его окончательно сковывает внутреннее онемение.

Поскольку поместье было огромным, переход через сад занял прилично времени. Но стоило им подойти к тропе, ведущей непосредственно к дверям замка, как организаторы шоу решили выкинуть очередной фокус.

Лу Вэй, вальяжно облокотившись на стоящий неподалёку электрокар, с улыбкой объявил:

— Наша машинка вмещает всего шестерых!

За рулём уже сидел водитель, а сам Лу Вэй шустро занял пассажирское сиденье. Дворецкий Чарли пока стоял рядом, но одно место явно предназначалось ему. Таким образом, для шести участников оставалось всего четыре свободных сиденья. Намёк был прозрачнее некуда: двоим придётся топать пешком.

Цю Лан среагировал мгновенно:

— Ну, нашей королеве место уступаем без лишних слов!

Спорить никто не стал. Нин Сюань была единственной женщиной в компании, к тому же на каблуках — заставлять её подниматься пешком было бы верхом нетактичности.

Но как распределить оставшиеся места?

Ци Мин, избегая смотреть на Нин Сюань, неловко пробормотал:

— Пожалуй, я прогуляюсь. Тут так красиво.

Чи Фэйжань тут же ухватился за эту возможность:

— Я тоже пройду пешком.

«Мне жизненно необходимо прийти в себя...»

Жун Цзинь мысленно нахмурился. Всё шло наперекосяк.

— Я тоже пойду пешком, — сухо бросил он.

Цзян Хаюнь весело расхохотался:

— Раз так, давайте все вместе прогуляемся! Тут ведь рукой подать!

Цю Лан только и смог, что мысленно вздохнуть. Теперь отвертеться уже не получится.

В итоге ни один из пяти мужчин не сел в машину — вся компания дружно двинулась пешком.

Квадрокоптеры съёмочной группы бесшумно скользили в воздухе, ловя в объектив живописные пейзажи и красивых мужчин. Камера вела их до самого входа в замок.

Путь оказался не самым коротким, но для здоровых парней пара сотен метров пешком не была проблемой.

У дверей их уже ждала Нин Сюань. Она успела сменить изысканное платье на удобный брючный костюм, а длинные волосы собрала в высокий хвост. Вместо недавнего образа роковой соблазнительницы теперь перед ними предстала собранная и энергичная женщина.

Едва заведев преобразившуюся Нин Сюань, Цю Лан почуял неладное. Как опытный участник различных шоу, он негромко предупредил остальных:

— Дело дрянь. Нас сейчас заставят попотеть.

И предчувствие его не обмануло. Лу Вэй с хитрой ухмылкой объявил:

— Раз уж мы добрались до замка, пришло время распределить комнаты!

Он указал на высокую каменную стену у входа. Проследив за его жестом, участники увидели висящую высоко над землёй связку ключей.

— Пусть наш замок и сияет роскошью, — весело продолжал Лу Вэй, — но достанется ли вам лучший номер, зависит исключительно от вашей удачи... ну и капли физических усилий!

Ключи висели на высоте более двух метров — в одиночку дотянуться было практически невозможно, а вот вдвоём, проявив смекалку, вполне реально.

Лу Вэй с ухмылкой достал коробку для жеребьёвки:

— Делимся на пары путём жребия. Уважаемая дама, прошу вас первой!

Нин Сюань с очаровательной улыбкой опустила руку в коробку. Результат её более чем устроил — ещё бы, ведь всё было согласовано с продюсерами заранее.

«Только дурак не поймет, что организаторы спелись с Нин Сюань...» — уныло подумал Ци Мин.

Следующим жребий тянул Жун Цзинь. Его лицо осталось бесстрастным, но в душе он ликовал: всё сложилось идеально, он оказался в паре с Чи Фэйжанем.

Оставшиеся двое автоматически образовали третью команду. Цзян Хаюнь с размаху хлопнул Цю Лана по плечу:

— Не дрейфь, малец, прорвёмся!

Цю Лан покачнулся от дружеского удара, а восстановив равновесие, бросил полный тоски взгляд на Чи Фэйжана.

Сам Фэйжань этого даже не заметил — всё его внимание было приковано к ключам. Старинные, искусно выкованные, они отличались формой бородок. Внимательно присмотревшись, юноша без труда узнал ключ от собственной спальни.

«Какая ирония...»

Чи Фэйжань до сих пор не понимал, как съёмочная группа умудрилась выбрать именно его замок, но уже предчувствовал: когда этот выпуск выйдет в эфир, его прохождение будет выглядеть как откровенное читерство.

Лу Вэй зажал в руке секундомер:

— Постарайтесь как следует! Команду, которая первой добудет свой ключ, за обедом ждёт особый сюрприз! Приготовились... Старт!

Не успел прозвучать сигнал, как Цзян Хаюнь без лишних церемоний закинул Цю Лана себе на плечо. Не ожидавший такой прыти юноша испуганно взвизгнул и мёртвой хваткой вцепился в напарника, чтобы не рухнуть на землю.

Пока те возились, скромник Ци Мин застыл перед кокетливо улыбающейся Нин Сюань. Его бледное лицо залила краска смущения. Он топтался на месте, не зная, как подступить к актрисе: и обнять было неловко, и медлить нельзя.

Помня о камерах, Чи Фэйжань поспешил отвести взгляд от заветного ключа. Раз уж его инкогнито пока не раскрыто, придётся подыграть. Он повернулся к Жун Цзиню и обнаружил, что тот пристально смотрит на него.

В душе Жун Цзиня бушевал настоящий ураган.

«Что-то события развиваются слишком стремительно! Неужели придётся... взять его на руки? Но я... я ещё не готов к такому уровню близости...»

«Хотя деваться некуда. Не стоять же столбом...»

Внешне Жун Цзинь оставался образцом невозмутимости, но внутри всё трепетало от смущения — он даже руки не мог поднять.

Только он собрался с духом, чтобы решительно сгрести своего ненаглядного в охапку, как Чи Фэйжань истолковал его замешательство по-своему. Юноша решил, что киноимператор просто не хочет устраивать дешёвый балаган перед камерами. Объятия двух взрослых мужчин и впрямь могли выглядеть нелепо — достаточно было взглянуть на барахтающегося неподалёку Цю Лана.

«Брат Жун должен поддерживать свой безупречный статус. Ему такие вольности ни к чему».

Исполнившись чувства долга, Чи Фэйжань уверенно произнёс:

— Брат Жун, отойди немного в сторону. Я сам всё сделаю!

Жун Цзинь опешил.

«В сторону? Это ещё зачем?»

Несмотря на недоумение, он послушно отступил на пару шагов, гадая, какую хитрую тактику придумал его партнёр.

В следующий миг Чи Фэйжань слегка разбежался и, зацепившись за неровности старинной каменной кладки, ловким и мощным толчком взмыл вверх!

Он просто взлетел по стене!

В этой невероятной прыти и грации было что-то дикое, кошачье — парень двигался стремительно, точно молодой барс.

У Жун Цзиня отвисла челюсть.

Чи Фэйжань мягко приземлился на ноги, уже сжимая в руке заветный ключ. Довольно улыбнувшись, он протянул его Жун Цзиню:

— Проверенная схема! Проще простого!

Киноимператор молча принял металлическую вещичку. В его голове набатом стучала единственная мысль:

«Всё должно было быть совсем не так!!!»

Впрочем, шокирован был не только он. Организаторы шоу тоже никак не ожидали от хрупкого на вид юноши подобных каскадёрских трюков. Ведущий Лу Вэй застыл с открытым ртом, да и остальные участники лишились дара речи.

Цзян Хаюнь, всё ещё державший на плече брыкающегося Цю Лана, хлопнул себя по лбу:

— А что, так можно было?!

Такой трюк и ему был вполне по силам!

Он бесцеремонно сгрузил напарника на землю и тоже примерился к стене.

В этот момент у Лу Вэй внутри всё оборвалось. Романтическое испытание, задуманное ради милых объятий и тактильного контакта, на глазах превращалось в полосу препятствий для паркурщиков! Совсем не такого зрелища ждали продюсеры. Но правила не нарушались: использовать сторонние предметы запрещено, а про карабканье по стенам никто ничего не говорил.

Чи Фэйжань тем временем прыгнул ещё раз и без труда снял второй ключ — от своей комнаты.

Цзян Хаюнь, за плечами которого были годы упорных тренировок и съёмок в боевиках, тоже легко справился с задачей, добыв обе связки.

В итоге не у дел осталась лишь пара Ци Мина и Нин Сюань.

Ци Мин честно попытался последовать примеру товарищей, но быстро понял, что переоценил свои силы — лазать по стенам без сноровки оказалось делом неблагодарным.

В конце концов покрасневшему парню пришлось-таки поднять довольную Нин Сюань на руки. Актриса, разумеется, не упустила шанса пару раз картинно «потерять равновесие», теснее прижимаясь к напарнику.

Жун Цзинь мрачно созерцал эту картину, со стыдом вспоминая свои недавние хвастливые слова, сказанные Нин Сюань.

Он мог лишь молча сокрушаться в стороне.

<http://bllate.org/book/18265/1761216>